

Предлагаемая вниманию российского читателя книга *Географические картины Франции* — первый перевод самой известной работы французского географа Поля Видаль де ла Блаша. В ней автор дает подробное описание Франции и ее различных уголков во всей их многоликости.

Как прогулка по провинциям Франции *Географические картины* — одна из самых красивых книг, когда-либо написанных об этой стране. В центре внимания автора находится «личность» того или иного французского уголка. Через тонкие описания природы и аспектов жизни людей автор погружает читателя в мир Франции, открывая глубинные причины типа жизни и облика ее краев. Романический слог книги может быть вполне назван литературным импрессионизмом.

Вместе с общедоступными сегодня картографическими приложениями и подробными космическими снимками, позволяющими легко увидеть сверху район, о котором повествует автор, книга станет отличным гидом путешественнику по Франции и просто любящему эту страну и желающему узнать о ней больше.

Поль Видаль де ла Блаш

Географические картины Франции

Поль Видаль де ла Блаш

Географические картины Франции

Поль Видадь де ла Блаш

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ КАРТИНЫ
ФРАНЦИИ**

Paul Vidal de la Blache

**TABLEAU DE LA GÉOGRAPHIE
DE LA FRANCE**

©Перевод с французского и редакция:

кандидат географических наук

ВОЙНОВ Д.А.

Центр романских языков «ESPERANZA»,

Москва 2020

УДК 91(44)
ББК 26.8(4Фра)
Г35

Г35 ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ КАРТИНЫ ФРАНЦИИ.
— М.: ООО «ВАШ ФОРМАТ», 2020. — 536 с.

ISBN 978-5-00147-156-1

ISBN 978-5-00147-156-1

9 785001 471561

УДК 91(44)
ББК 26.8(4Фра)

Фото передней обложки: Деревня меловой Шампани в окрестностях Эперне (*Войнов Д.А.*).

Фото задней обложки: Зимние виноградники Тюркхайма, Эльзас (*Войнов Д.А.*).

От переводчика

Предлагаемая вниманию читателя страноведческая книга «Географические картины Франции» — первый перевод на русский язык работы основателя современной французской географии Поля Видаля де ла Блаша (1845-1918). Название и оглавление книги говорят само за себя: это подробное описание Франции и ее различных уголков во всей их природной и социальной многоликости.

Во Франции книга не нуждается в представлениях, будучи самым классическим, полным и известным среди французов географическим описанием их страны. Написанная в 1903 году как предисловие к фундаментальной 28-томной *Истории Франции* книга представляет собой самостоятельное произведение, фактически ставшее географическим евангелием Франции.

В России книга известна в основном в среде географов как хрестоматийный собирательный образ французской географической традиции. Но в течение 117 лет с момента ее написания представления о ней ввиду отсутствия русскоязычного издания имели преимущественно заочный характер. Настоящим переводом мы надеемся исправить это недоразумение, а также открыть широкому российскому читателю самое известное описание Франции.

Французское издательство *La Table Ronde*, публиковавшее книгу на родине автора, отмечало, что «Как прогулка по нашим провинциям *Картины* Видаля де ла Блаша — одна из самых красивых книг, когда-либо написанных о Франции». И это не преувеличение. Дело не только в том, что сочетающееся в пределах компактной территории Франции природное, социальное и культурное разнообразие изначально дает великолепный материал для художника-импрессиониста и живописания словом — а

романический слог Видаля де ла Блаша вполне может быть назван литературным импрессионизмом. Вопрос в самом подходе автора, целью которого он ставит «в деталях проследить проявления местной жизни, проникнуть насколько это возможно в наиболее интимные сферы края». В центре внимания Видаля де ла Блаша находится «личность» того или иного уголка, каковых во Франции великое множество. Через тонкие описания природы и разных аспектов жизни людей автор буквально погружает читателя в мир своей страны.

Но может ли быть сегодня полезной книга, написанная более века назад? Действительно, легко быть «классиком» общих слов, ни к чему не обязывающих и пригодных на все времена; и трудно сохраняться актуальным через сто лет, оставаясь «в материи»; наверное, именно последнее характеризует классика в самом лучшем смысле этого слова. И это то, что удалось Видалю де ла Блашу. Потому что автор открывает читателю *сущность* территории. Взгляд его направлен сквозь «шумы» к ее глубинам, улавливает фундаментальные характеристики страны и провинций как результат многовековой адаптации *материальной жизни* человека к той части земной поверхности, на которой он живет, к ее географической среде, главные свойства которых, преломляемые историей, продолжают выражаться в облике городов и деревень, сложившейся системе расселения, основных материальных занятиях населения и т. д., и вплоть до более неуловимых вещей, связанных с устойчивыми социальными типами восприятия реальности, с «духом» территории.

Создателю этого перевода, как географу, удалось объездить большую — но никогда не достаточную — часть Франции с книгой Видаля де ла Блаша в руках. В процессе путешествий приходилось постоянно ловить себя на мысли, что видишь перед собой именно то, что описано автором более ста лет назад: вот эта «заносчивая» — и действительно вызывающе стоящая — гора у

города Валанс; вот выстроившиеся в линию по уровню источников и сверкающие на солнце белые деревни одинокой меловой Шампани и резкая смена облика при переходе в Шампань влажную и кирпичную; вот контраст поверхности нормандской Страны Ко с врезавшимся в нее другим культурным миром долин всего в нескольких десятках метров; вот известняковые «карнизы» Парижского бассейна (и ведь точнее, чем «карниз», не скажешь); вот разбросанные фермы и *амо* Лимузена с лимузинской породой коров; вот те самые бескрайние пшеничные просторы Бос, общего облика которых не изменили добавившиеся сегодня ветряки; вот пещеры троглодитов близ Вувре, в которые удачно встроились уже вполне современные дома; вот гудящая теснина, сжимающая Рону у римского форпоста Вивье и являющаяся географической границей французского Юга; вот это понижение в Париже между холмами Монмартра и Шомон, в котором пролегают основные транспортные пути от Северного и Восточного вокзалов, а также канал Урк — ныне все более рекреационного значения, но все еще с остатками заводов эпохи жизни автора; вот характерное подворье виноделов с многовековым домом, большим столом во дворе и радостным стаканом вина на обед; вот в Арле те самые восходящие к Риму зрелища, будничные зрелища в тех же древних стенах, выражая древность провансальской городской культуры; вот сохранившийся специфический «кантональный» говор восточных Пиренеев и т. д.

Эти и многие другие моменты, описанные Видалем де ла Блашем более ста лет назад, читатель, путешествующий во Францию с его книгой, найдет и сегодня. Он увидит также результаты продолжения отмеченных автором тенденций, связанных с развитием промышленности и транспорта и их влиянием на трансформацию жизни территорий; в этом отношении книга автора была открыта в будущее. Поэтому *Географические картины* позволяют увидеть не только то, что было и осталось, но также то, что есть сегодня, но чего не было или что только начиналось во времена, когда жил автор, и одновременно оценить то, что было,

но ушло, однако отпечаток чего можно еще часто заметить и сегодня. С этим книга помогает перекидывать мосты между прошлым и настоящим.

Как ни странно, новое дыхание вековой книге придают современные технологии. Пожалуй, трудно найти другую почтенного возраста работу, столь выигравшую от появившихся в последние годы форм массового представления географической информации. И в этом, наверное, тоже проявляется классика (и даже класс) французского географа. Автор постоянно приводит названия населенных пунктов и природных объектов, сопровождает книгу картами того времени. Раньше абстрактность для читателя наименования какой-нибудь затерянной на просторах Франции деревни вкупе с рудиментарностью карт создавали барьер для восприятия работы. Современная простота нахождения любого населенного пункта, общедоступность детальных космических снимков и карт любого участка поверхности, о которых рассказывает автор, безусловно, приближают к читателю эту работу, делая ее содержание почти осязаемым. В этом отношении книга буквально становится гидом по Франции для ищущих глубинного понимания страны.

В *Географических картинах* нет недостатка в сочных живописаниях французских пейзажей. Но хотя книга написана в стиле романа, она глубоко научна. Или наоборот: хотя книга научна, она представляет собой искусство литературы. И это составляет отдельную специфику работы.

Наука и искусство имеют много общего: в первую очередь, и то, и другое требует игры духа в сочетании с техникой. Но также они имеют противоположные и часто несовместимые черты. Наука стремится все систематизировать, разложить по полочкам, вогнать в четкие понятия, поразить разум логикой, откуда неизбежно вытекает обычная сухость ее текстов и известный «но-

вояз» на основе узкого круга терминов и простых рубящих существительно-глагольных фраз. Искусство, напротив, подразумевает индивидуальность и способность воздействовать на чувства единым нерасчленимым переливающимся пятном с множеством тонких оттенков, выражающимся в языке эпитетами, причастными и деепричастными оборотами, сложносочиненными фразами. Проникновение искусства в науку обычно наполняет ее субъективизмом, «вкусовщиной», размывает научную строгость и четкость мысли. Проникновение науки в искусство лишает его индивидуальности, убивая неповторимость и превращая в штамп. Их совмещение в одной работе может привести к их взаимной аннигиляции — или, напротив, способно произвести яркую как никогда вспышку.

Именно последнее, пожалуй, удалось автору, достаточно гармонично сочетающему эти две противоположности. В этом он, конечно, тоже классик. Сохраняя живописность холста, *Географические картины* отличаются от него представлением процессов, результатом которых стал тот или иной пейзаж, объяснением территории. Поэтому читатель столкнется с некоторой терминологией географической науки. Думаем, что это не испугает его, тем более что большинство используемых понятий в той или иной мере входит в школьный курс географии и легко отыскивается в интернете. В этом отношении нам остается лишь повторить надежды самого автора: «На земле Франции человек длительное время верно следует свойствам поверхности. Поэтому ее изучение поможет нам пролить свет на характер, привычки и склонности жителей. Чтобы достичь точных результатов данное исследование нуждается в работе разума, а именно требует связать современный облик территории с ее структурой и геологическим прошлым. Не будем же опасаться навредить всем этим впечатлению, что производят линии пейзажа, формы рельефа, очертания горизонта, внешние проявления вещей. Напротив, понимание причин позволит лучше ощутить упорядоченность и гармонию».

Текст представляет собой максимально близкий перевод. Одна из редких привилегий переводчика — при более или менее сносно выполненной работе — заключается в полном отсутствии ответственности за сказанное и написанное. Тем не менее, поскольку в данном случае книга была выбрана переводчиком, определенная ответственность за этот выбор и представляемую информацию все же имеется, заставляя сделать одно пояснение.

Великий французский географ Поль Видаль де ла Блаш был человеком своей эпохи и своей социальной среды. Поэтому выражал распространенные в то время социально-политические взгляды, которые часто уже тогда или впоследствии были поставлены под большой вопрос, в том числе на его родине. Читатель, безусловно, заметит, что как только автор в своем повествовании выходит за пределы Франции, то из человека, тонко знающего и любящего свою страну, становится патриотом французского колониализма, в частности тоскует по потере североамериканских колоний и выражает надежды на колонизацию Африки.

Также и в представлении самого «французского единства» как «коллективного договора» разных частей страны и французского языка как «общего наследия» Видалю де ла Блашу не всегда удается избежать свойственных крупным нациям исторических идеализаций. Сохранение национальной, языковой или культурной идентичности в Бретани, на Корсике, в исторически разделенных между Испанией и Францией Каталонии и Стране Басков, и вплоть до «эльзасского» языка и следов окситанского языка на Юге и в Центральном массиве выражают большую сложность и противоречивость процесса, давая основания сомневаться в проявляющемся иногда трансверсальном франкоцентризме подхода автора, тем более что сам Видаль де ла Блаш прекрасно показывает роль «истории» — чтобы не сказать: «политики», от военной до культурной, — в современной географии страны.

Но мы надеемся, что эти моменты не помешают читателю по

достоинству оценить все самое ценное и уникальное содержание книги.

Технические моменты

Для удобства читателя в конце книги приведен список соответствия географических названий на русском и французском языках, чтобы облегчить нахождение территории на карте и информации через поисковик.

Книга содержит примечания в виде сносок автора и переводчика. Последние специально отмечены. Отсутствие упоминания, что примечание сделано переводчиком, означает, что оно составляет часть авторского текста.

Автор ссылается на литературу, которая как источник информации может быть актуальной сегодня, скорее всего, только для очень узких специалистов. Поэтому мы нарушили строгость правил научных ссылок и переводили название этой литературы для лучшего восприятия информации более широким читателем.

Книга сопровождается аутентичными картами за авторством Ш. Боннессёра, в оригинале — на французском языке. Как картографическое представление информации они, конечно, уступают современным общедоступным аналогам. Одновременно нам не хотелось давать авторские карты просто в виде антикварного украшения, тем более, что, несмотря на устарелость формы, они несут существенную информацию. Поэтому в картах их легенды были переведены на русский язык.

В заключение хотелось бы выразить *благодарность*:

Коллегам, товарищам и друзьям-географам Кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ, которые подталкивали меня взяться за перевод.

Посольству Франции в Москве за проявленный интерес к

проекту перевода.

Французскому издательству *La Table Ronde* за поддержку идеи и добрую волю в оказании содействия в ее реализации.

Моим французским друзьям, без которых было бы труднее погрузиться в жизнь Франции и прочувствовать книгу.

Тем многим жителям разных регионов Франции, с чьим добрым отношением мне пришлось столкнуться, путешествуя по стране, и которые, безусловно, и сегодня, более ста лет спустя после написания книги, остаются ее главными героями.

Войнов Д.А.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ КАРТИНЫ ФРАНЦИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

История народа неотрывна от места, в котором он живет. Невозможно представить себе греческий народ иначе как в окружении эллинских морей, англичан — без своего острова, американцев — вне обширных пространств США. На этих страницах мы стремились показать, как то же самое справедливо для народа, чья история вписана в землю¹ Франции.

На отношениях человека с поверхностью здесь лежит характерный отпечаток древности и непрерывности. Поселения людей обрели постоянство во Франции, видимо, очень давно. Человек осел здесь, найдя средства к жизни, материалы для построек и для своих первых производств. Так местная жизнь, которую он вел на протяжении долгих веков, пропитывалась соками земли. Благодаря навыкам, передававшимся и развивавшимся в местах их появления, происходила его адаптация. На территории нашей

¹ В оригинале автором используется слово *sol* — ключевое понятие для данной работы. Фактически оно обозначает совокупность геоморфологического и почвенного субстрата, но семантически имеет смысл «природной основы», «опоры» для всего; это то, что под ногами, то на чем мы стоим. В русском языке точный аналог отсутствует, и обычно, в зависимости от ситуации, это слово переводится как расплывчатое и одновременно сакрализованное *земля* (которому во французском языке в точности соответствует *terre*) или как *почва*, которое лучше выражает свойственную *sol* почвенническую роль, но материально составляющее лишь ее самую верхнюю часть и не включая в себя минеральные ресурсы. Как ни странно, достаточно точно структурный смысл *sol* в русском языке передавало бы французское слово *терруар*, включающее почву и геоморфологическую основу, но ограниченное в основном территориями, используемыми под сельское хозяйство, в первую очередь под лозу. В случае произведения Видаля де ла Блаша подобный перевод часто означает серьезную смысловую потерю для ключевого у автора понятия. Также в тексте часто *sol* переводится как *природная основа*, близко отражающее французское понятие, но не обладающее его емкостью и лаконичностью, как *территория*, как *место*. Также используется словосочетание *свойства поверхности и земли*. — Прим. перевод.

страны часто отмечается факт, что с незапамятных времен жители сменяли друг друга в одних и тех же местах. Выходы источников, известняковые горы, удобные для строительства и обороны, с самого начала стали для человека очагами притяжения, не покинутыми и впоследствии. Мы видим, как в Лоше замок Валуа поднимается на римских фундаментах, которые возвышаются над туфовой горой, испещренной гротами, бывшими, вероятно, первичными обиталищами.

На земле Франции человек длительное время верно следует свойствам поверхности. Поэтому ее изучение поможет нам пролить свет на характер, привычки и склонности жителей. Чтобы достичь точных результатов, данное исследование нуждается в работе разума, а именно требует связать современный облик территории с ее структурой и геологическим прошлым. Не будем же опасаться навредить всем этим впечатлению, что производят линии пейзажа, формы рельефа, очертания горизонта, внешние проявления вещей. Напротив, понимание причин позволит лучше ощутить упорядоченность и гармонию.

В описательной части этой работы я старался заново оживить открывавшуюся мне картину — многообразную, доброжелательную, радужную. Мне хотелось суметь зафиксировать что-то из тех впечатлений, которые я получил, объезжая по всем направлениям этот глубоко очеловеченный, но не испорченный цивилизацией край. Размышления здесь высвобождают игру духа. Но именно то к радостному, то к величественному карнавалу этих просторов, гор и морей всегда возвращается разум как к источнику причин.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Географическая идентичность Франции

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ФРАНЦИИ

Представляет ли собой Франция географическую личность? Постановка такого вопроса может показаться почти парадоксальной: в нашем сознании имя Франции настолько обрело конкретную форму, воплощенную в изображении, которое мы столь привыкли видеть на картах, что часто нам бывает трудно представить ее составленной из разнородных частей. Мы с легкостью поддаемся позыву воспринимать Францию как изначально единое целое; как рамки, установленные природой для истории, по выражению некоторых.

Тем не менее, именно по данному вопросу в первую очередь стоит дать разъяснения, если мы хотим понять, каковы были в этой стране отношения природы и человека. Ответ не столь прост, как может показаться на первый взгляд. Вовсе не с геологической точки зрения обладает Франция тем, что мы можем называть ее индивидуальностью. Можно говорить о гармонии между ее различными частями; но полагать, что ее структуру определил один лишь этот аспект, означало бы пойти против наиболее подтвержденных научных результатов.

То же, что мы говорим о геологии, можно повторить в отношении климата, флоры и фауны на территории, которую мы называем Францией. В разнообразии ее климатов четко выделяются несколько типов, ни один из которых не является для нее особенно характерным. Аналогично в отношении видов растений и животных и ее типов человеческого населения. Одни относятся по своим свойствам к Средиземноморскому бассейну, другие — к центральной Европе. Ничто не подтверждает идею существования какого-то центра происхождения, расположенного внутри Франции, откуда они распространились по остальной территории.

Однако мы охотно повторяем выражение Мишле: «Франция

— это личность». Нам кажутся значимым и верным свидетельством часто цитируемые слова, которыми почти двадцать веков назад кратко характеризовал ансамбль этой территории Страбон.² Так какова же природа этой «личности», и как ее нужно понимать?

Вопрос географии человека. Географическая индивидуальность не определяется просто геологией и климатом. Это не что-то, заранее данное природой. Конечно, верно исходить из той идеи, что любой край есть вмещилище спящих энергий, источники которых заложены природой; но их применение зависит от человека. Именно он, придавая природе направление для ее использования, позволяет ее индивидуальности раскрыться. Человек устанавливает отношения между разрозненными элементами; стихийность различных местных явлений он заменяет системной сонаправленностью сил. Так тот или иной край получает свои очертания, выделяется на фоне остальных и с течением времени становится подобен медали с отчеканенным изображением народа.

Выражение «личности» территории относится к области и вокабуляру географии человека. Оно соответствует общему высокому уровню развития отношений.

Этот уровень достигнут Францией давно. Из того смутного и примитивного состояния, когда географический потенциал и способности того или иного края оставались скрытыми, когда еще не было ничего, что говорило бы о существовании «личности» территории, наша страна вышла раньше других. Она одной из первых обрела свой облик. Когда такие важные в будущем края континентальной Европы, как Скифия или Германия, находились еще в темных сумерках, уже можно было различить контуры того, что впоследствии получило имя Франции.

² Эти слова приводятся и рассматриваются на стр. 22.

Мы посчитали, что этот факт заслуживает рассмотрения, прежде чем приступить к подробным описаниям. Как участок земной поверхности, не являющийся ни полуостровом, ни островом, и физическая география которого не может считаться характерной для него всего в целом, вырос до положения политического края? и стал ли он в итоге единой отчиной? Таков вопрос, встающий на пороге этой работы.

ПЕРВАЯ ГЛАВА

ФОРМА И СТРУКТУРА ФРАНЦИИ

I. ФОРМА. — II. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ СТРУКТУРЫ

I. — ФОРМА

Форма Франции, прочно вписанной в континент, но в его вытянутой части, черпает свой *raison d'être* в очень общих данностях, намного превосходящих ее пределы.

Палец ребенка, следуя контурам древнего мира на карте или глобусе, невольно пришел бы к месту, где линии, очерчивающие самую обширную континентальную массу, сближаются, почти сходятся, образуя своего рода мост между Средиземным морем и океаном, и затем расходятся снова. В самом узком месте, между Нарбонной и Байонной, расстояние не превышает 400 километров.

Это вовсе не какой-нибудь невинный факт местного значения. В то время, как на восточной окраине древнего мира континент уменьшает свои выпуклые фланги в пользу окаймленных берегами внутренних морей, в западной части господствует совершенно иной тип. Континент смело выдается вперед; две системы морей вдаются в него в поперечном направлении: эта конфигурация — наследие далекого прошлого. Моря, представленные сегодня Средиземным с одной стороны, Балтийским и Северным с другой, сильно менялись в предшествующие периоды по форме и протяженности, но не по общему направлению. Разделение между двумя системами морей, северной и южной, засвидетельствованное животным миром, сохранялось. В этом можно убе-

даться, рассматривая карты, на которых геологи восстанавливают общее разделение суши и морей предшествующих эпох. Моря Севера и Юга Европы были разделены здесь серией рождавшихся массивов, которые они на протяжении времени затопливали лишь частично, временно, и связь через которые всегда была очень ограничена. Порог Пуату³, а также возвышенности между Морваном и Вогезами, свидетельствуют о некогда существовавших там проливах, давно исчезнувших. Дамба между двумя системами морей сохраняется, хотя и разрушается; это несущая конструкция европейского континента.

Постоянное сужение европейского континента. Но она получила сильные бреши, особенно с стороны Средиземного моря. При своих недавних наступлениях это море протянуло на север длинные щупальца. Европейский континент постепенно сужается: между Одессой и Балтикой расстояние сокращается до 1200 километров, в районе Триеста — до 900. Но чтобы это сближение между двумя системами морей продолжилось и обрело характер устойчивого соотношения, нужно дойти до отмеченного интервала между Лионским заливом и Ла-Маншем. Начиная с Лангрского плато ни одна точка нашей территории не отдаляется от моря более чем на 400 километров.

Таков характерный признак Франции: это территория, расположенная на сближении двух морей. И поскольку сразу за ней протяженность Пиренейского полуострова возвращает Европе почти континентальные размеры, наша страна оказывается местом смычки двух массивов суши.

Ценность взгляда древних. Наша несовершенная географическая терминология не предоставляет достаточно слов, способных, помимо метафор, быть примененными к этим территориям,

³ *Seuil du Poitou.*

которые, не будучи достаточно узкими, чтобы их можно было назвать перешейком, видятся мостом от моря к морю. Однако в древности географов особенно поражала такая промежуточная форма, в разных вариантах, но с характерной настойчивостью присутствующая в частях древнего мира, на которые направлялись их наблюдения.

Подобное сужение, не доходящее до полного пережатия, они отмечали в месте, где Малая Азия выделяется из Азии, или где Кавказ помещается между Каспийским и Черным морями, Иран — между Каспием и Персидским заливом. Они даже предполагали его наличие между Palus-Méotide⁴ и Северным океаном. Эта черта, с момента ее обнаружения в Галлии, не могла не занять место среди фундаментальных линий ее картографии. В лабиринте форм она была на самом деле путеводной нитью и, наверное, первым шагом к выделению большого края с ярким характером.

Эта концепция, очевидно, основывается на торговле. Для ее появления было необходимо, чтобы торговля осознала отношения расстояний, существующих в этой части Европы между двумя морями. С того момента, как марсельские торговцы открыли, сколь удобен их хинтерланд для связи с другими морями, географы не замедлили извлечь из этого определение для страны в целом. Когда Страбон восхвалял «соответствие, которое демонстрируют здесь отношения рек и моря, внутреннего моря и океана»⁵, он интерпретировал наблюдения, уже подпитанные веками торгового опыта. Эти реки — помощники, облегчающие связи между морями; это соответствие, встречающееся здесь и столь редкое в действительности для Средиземноморья, вызвало у него мысль об организме, ставшем результатом чьей-то воли, «как плод разумного предвидения». Фраза законно стала знаменитой; она добавляет торжественности в это первое предсказание судьбы нашей страны. В самом деле, первые выводы грече-

⁴ Древнее название Азовского моря — *Прим. перевод.*

⁵ Strabon, IV, I, 14.

ской науки, вдохновленные очень общими знаниями о стране и крайне несовершенными в отношении остальной Европы, могли быть не более, чем предчувствием. Однако имеет значение, что некоторые из самых верных и веских слов уже были сказаны о нашей стране.

II. – ОБЩИЕ ЧЕРТЫ СТРУКТУРЫ⁶

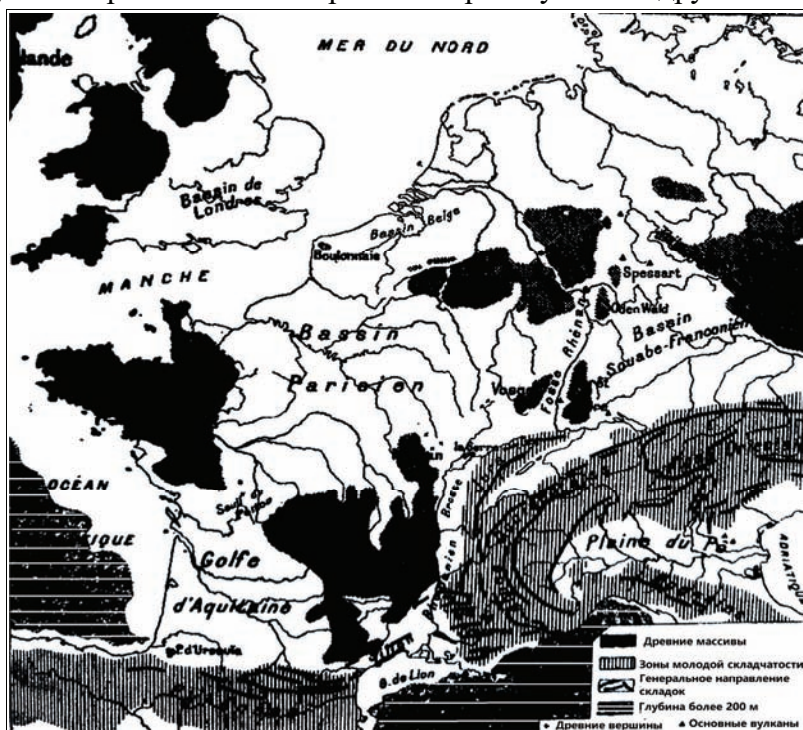
На французской земле накладываются друг на друга две разные по своему геологическому развитию и современному облику зоны. Чтобы объяснить эти различия, нужно коротко напомнить результаты, к которым пришли геологи относительно структуры Западной Европы. Этот регион дважды переделывался движениями земной коры. Сначала в первичный период⁷ поднимается массивная горная цепь, единство которой мы можем проследить, соединив между собой складки Богемии, Гарца, Арденн, Вогез, Центрального Массива и юго-востока Англии. Затем, видимо, в течение долгого времени внутренние силы Земли отдыхали. Они проснулись к середине третичного периода;

6 «Структурой» здесь и далее автор называет *геологическую* структуру — *Прим. перевод.*

7 Известно, что геологи выделяют в истории Земли несколько периодов, каждый из которых был очень долгим и характеризуется породами, отличными по строению и фауне. Их названия могут упоминаться по ходу этого исследования. Вот они в порядке древности и со своими главными подразделениями: 1. *Примитивные* (гнейсы и слюдяные сланцы) и *первичные слои* (кембрий, силур, девон, карбон, пермь). Граниты и порфиры — магматические породы, сформировавшиеся в первичную эпоху. 2. *Вторичные слои* (триас, юра, мел). Юра имеет в качестве подразделений нижнюю юру и оолит. 3. *Третичные слои* (эоцен, олигоцен, миоцен, плиоцен). 4. *Четвертичные слои* (древний и современный аллювий). Появление на Земле человека.

Вулканические породы, такие как базальт, трахит, фонолит, похожие на современные вулканические лавы, вышли на поверхность во время миоцена, плиоцена и четвертичного периода.

именно в это время новые подвижки создали складки Пиреней, Альп, Апеннин и т. д. Эти события затронули, в первую очередь, регион, прилегающий к Средиземному морю; но их последствия почувствовались и на смежных территориях, уже испытавших некогда натиск внутренних сил Земли. В этих районах импульс натолкнулся на давно затвердевшие массы, ставшие менее пластичными из-за уплотнения, и выразился не в образовании новых складок, а в смещениях блоков и образовании трещин. Эти разрывы, сопровождаемые боковым давлением, привели к подъему некоторых частей поверхности при опускании других.

Карта 1. Структурные формы Франции. Эта карта показывает контраст двух общих типов геологической структуры, встречающихся во Франции. Древняя протяженность архейских массивов, между которыми прорываются бассейны, выделены отдельными ареалами. Протяженность зоны недавних складчатых движений обозначена штрихами, протягивающимися вдоль пространства от Пиренеев до Альп.

Так на нашей территории выделяют два типа структур. Первый тип — зона древних массивов, сменяющих друг друга от Богемии к Уэльсу, через Рейнский массив и Арденны, Вогезы, Центральный массив и Арморику; это части большой горной цепи, поднявшейся в первичную эпоху. Между этими оставшимися стоять столпами находятся большие пространства, как будто лишившиеся опоры и вступившие в продолжительный период понижения. Между краями древних массивов мы видим погружающиеся территории, как бассейны Швабии, Парижа, Лондона или впадина рейнской долины. Море, некогда затоплявшее эти понижения, не уходило полностью: Ла-Манш, Северное море при трансгрессиях пересекали непрерывность древних массивов. Однако слой, которым они заливали фундамент континента, был мал. Это были мелкие моря, воды которых покрывали часть Парижского, Лондонского бассейнов, массива Арморик на глубину менее 200 метров.

Другую зону формируют хребты недавнего складкообразования, тянущиеся вдоль Средиземного моря отчасти за счет его прежнего дна. Поднявшиеся горные цепи разворачиваются в длинные гирлянды: из Берна, Гренобля, По в хорошую погоду видно, как они выстраиваются перед взором. Разрушительные силы почти без смягчения воздействуют на них.⁸ Хребты могут

8 Рельеф всего региона подвергается быстрому разрушению. Морозы разрывают самые твердые породы; ледники истачивают свои окраины и ложе; сила воды, раззадоренная уклоном, размывает склоны гор, вырывает из них валуны, которые, измельчившись трением до состояния гальки, затем песка и ила, уносятся далеко и слагают аккумулятивные равнины. При длительности этой разрушительной работы на протяжении геологических периодов истирание рельефа оказывается таковым, что древние горные массивы обретают сглаженный облик, а их уровень приближается к уровню равнин. Лучший тип такой топографии у нас представляет Бретань. Напротив, относительно молодые горные системы, как Альпы, обладают резкими и заостренными формами, потому что разрушение не имело достаточно времени для совершения своей работы. В первом случае борьба почти подошла к концу; во втором она в самом разгаре.

тянуться в целом параллельно морским берегам или, как в восточных Пиренеях, быть резко прерванными ими в своих самых высоких точках. У их подножий море вытаскивает глубокие полости; между Ниццей и Тулоном, равно как на южном берегу Гасконского залива, совсем вблизи побережья, пропасти достигают 2000 метров. В местах, оставленных морем в последнее геологическое время, природа отложений часто указывает на значительные глубины: ископаемая фауна полностью отличается от фауны древних морей, вторгавшихся в Парижский бассейн. Видно, что природа по-разному поработала в этих двух регионах. Современная многоликость облика — свидетельство давнего, многовекового разнообразия.

Мы не будем пока развивать дальше эти сравнения. Уже видно, что геологическая структура Франции не имеет никакого однородного единства, которое иногда ей склонны приписывать. Центральный массив, например, не может считаться ядром, вокруг которого сформировалась остальная Франция. Точно так же, поскольку Франция выходит к двум системам морей, она участвует в обеих этих зонах, различающихся по своему геологическому развитию. На западе ее структура демонстрирует отпечатки архаизма; напротив, на востоке и юго-востоке она носит все признаки молодости. Ее геологические судьбы были связаны, с одной стороны, с Центральной Европой, с другой — с Европой средиземноморской.

Гармония и равновесие частей. Но географическая индивидуальность не требует большего, чем формирования края в общем направлении. В отсутствие единства геологической структуры он может обладать живой гармонией; гармонией, в которой приглушаются существующие и глубокие контрасты, имеющиеся в облике Франции.

Эта гармония в действительности реализована. Она обязана, в первую очередь, распределению, в соответствии с которым во

Франции сочетаются основные массы минералов.⁹ Древние массивы с их кремнистыми и холодными почвами, известняковые зоны с почвами теплыми и сухими, третичные бассейны с их разнообразным составом счастливо сменяют друг друга. В отличие от северо-запада Пиренейского полуострова, эти массивы не сконцентрированы единым блоком. Арденны, Арморика, Центральный массив, Вогеzy перемежаются с бассейнами Парижа, Аквитании, Соны. Благодаря этому уравновешенному распределению ни один край не оказывается заложником единственного способа существования.

Всюду на стыке разных типов территорий — между горами и равниной, холодными и теплыми почвами, бокажами¹⁰ и пашней,

9 Качество почв связано с их минералогическим составом. Примитивные и первичные слои (граниты и сланцы) рождают при своем разрушении почвы, бедные известью и фосфорной кислотой, и при отсутствии удобрений более благоприятные для лесов и ландов, чем для выращивания культур. — Слои вторичной эпохи, среди которых господствуют известняки, часто слишком сухи (*Коссы, Шампани*), но в целом достаточно богаты; среди них *ракушечный известняк* (Лотарингия) и *лейасы* считаются агрономами основой «естественно полных» почв. — Третичные слои характеризуются большим разнообразием, которое благоприятствует либо формированию источников и сочетанию культур, либо изобилию материалов (*глина, известняк и гипс* в окрестностях Парижа). Некоторые их земли действительно очень бедны (*пески Фонтенбло, глина с обломками кремня*); но другие очень плодородны, как *молассы Аквитании*; или особенно наделенные множеством ресурсов, предоставленных человеку, как *парижские известняки* [*calcaire grossier parisien*]. — Речной или морской аллювий часто обязаны своим плодородием сочетанию составляющих их элементов (*Долина Луары, Золотой пояс в Бретани*). — На протяжении этой работы мы неоднократно будем упоминать эти и другие типы поверхности: мы всегда будем пытаться объяснить их характер. Но за более подробной информацией, которой не найдется здесь места, читатель может обратиться к *Аграрной геологии* Е. Рислера, особенно к главе XIX тома IV (*Полные и неполные почвы*).

10 *Бокаж* — тип французского пейзажа, где поля и пастбища разделены насыпями с высаженными деревьями или кустами (живые изгороди). — *Прим. перевод.*

хорошим и бедным районом — процветают контрасты, которые улавливает и метко фиксирует народный язык. Если люди ухватывают эти различия, то только потому, что они их сильно затрагивают, переходя в практические реалии: нахождение пропитания, жилища, поддержания жизни. В зависимости от того, известняковая ли почва или глинистая, бедна она или богата создающими плодородие элементами, собирается ли вода в крупные источники или тысячами ручьев стекает по поверхности, усилие человека должно реализовываться по-разному. Здесь оно направлено на зерновые культуры; там сочетается с более бедным земледелием немного скотоводства или промыслов; в ином месте оно может продемонстрировать искусство управления и соединения разобщенных водных потоков, стремящихся, казалось бы, убежать от деятельности человека. Все это выражается для него в одном слове: «пэй»¹¹ (*pays*, страна), имя которого, часто не будучи официально принятым, сохраняется, передается через поколения крестьянами, геологами на свой манер. Имена *Морван*, *Оксуа*, *Пюисэй*, *Бри*, *Бос* и многие другие соответствуют различиям свойств земной поверхности.

Эти пэй так расположены по отношению друг к другу, что могут прибегать к взаимной соседской помощи. Хороший пэй находится самое большее в нескольких днях ходьбы от пэя обделенного, житель которого нуждается в дополнительных средствах существования. Он может на доступном расстоянии найти ресурсы, за которыми в другие края пришлось бы идти далеко, с

11 *Пэй* (*pays*) — одно из ключевых понятий у автора. В русском языке достаточно точными эквивалентами являются «страна» и «край» в понимании *особенное место* (и освобожденные от политического смысла в первом случае и налета «окраинности» и отдаленности во втором). В настоящем переводе используются все три термина в зависимости от ситуации. В целом предпочтение отдается русским эквивалентам. Понятие «пэй» использовано обычно в случаях, когда особенно подчеркивается выделенность рассматриваемой территории, либо когда у автора присутствуют классифицирующие моменты, либо (в том числе в скобках) когда «страна» и «край» недостаточно точно выражают смысл. — *Прим. перевод.*

меньшей уверенностью и с большими рисками. Франция — это земля, кажущаяся созданной для поглощения большой части собственной миграции. Множество местных импульсов, порожденных различием перемежающихся типов поверхности, действовали здесь так, что позволяли людям вступать друг с другом в отношения и знакомиться в пределах очень ограниченных расстояний.

Чем больше мы анализируем земную поверхность, тем лучше ощущаем, какой могла быть во Франции местная жизнь. Локальные потоки, с легкостью распознаваемые и сегодня, стихийно формировались в зависимости от различий мест. Их цели редко удалены: рынки, ярмарки или праздники по соседству, периодические перемещения в периоды мертвого сезона или сбора урожая. Эти ожидаемые даты занимают место среди рядовых жизненных забот. Различия, порождающие отношения, — не те, что способны открыть далекие горизонты; это контрасты очень простые, находящие выражение в изречениях, поговорках, шутках. Тем не менее, это обеспечивает здоровый обмен. Мы менее чужие друг другу. Формируется ансамбль привычек, которыми столь пронизана психология крестьянина Франции.

Пути общих перемещений. Общие потоки формируются слиянием потоков местных; жизнь также нашла для этого удобства в геологической структуре территории. Она проложила пути по проходам, разделяющим массивы, и понижениям, идущим вдоль складчатых зон. Долина Роны у внешнего склона Альп, коридор Верхнего Лангедока к северу от Пиренеев относятся к этой второй категории. В первую входят разделяющие древние массивы проходы между Вогезами и Морваном (Бургундия), между Лимузеном и Арморикой (Пуату).

Столь заметные в хозяйстве района в целом, эти проходы — лишь пониженные участки складок, соединяющие в этих местах граниты Вогеэ и Морвана, Центрального массива и вандейской

Гатины. Покрывающие их осадочные отложения скрывают эту связь; и только некоторые изолированные вершины на дне долин, как в Бургундии, так и в Пуату, разоблачают их. Было бы достаточно, чтобы эрозия, которая в столь многих других местах освободила первичные территории от их осадочного чехла, продвинулась чуть дальше в своей работе, чтобы существующая под поверхностью гранитная связь вышла на свет. Как сказало бы это на путях сообщения, лишенных удобства, которое известняковые отложения предоставляют для передвижения? Наверное, отношения между людьми стали бы более затрудненными. Возможно, торговые пути нашли бы другие направления. Разумеется, разделение между Севером и Югом оказалось бы сильнее. Этого не произошло; и мы можем видеть, как обстоятельство, которое можно квалифицировать как случайное с точки зрения геологической эволюции, стало капитальным с точки зрения географии человека.

Но одно соображение должно удерживать нас от того, чтобы углубляться дальше. Отношения, о которых мы только что говорили, предполагают наличие у края определенного уровня общей жизни. Но как зарождается и просыпается общая жизнь, мы еще не рассматривали. Поэтому мы переходим этому вопросу.

ГЛАВА II

ВНЕШНИЕ ВЛИЯНИЯ

СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Для политической географии нет более важного вопроса, чем пытаться найти, как, когда и посредством чего общей жизни удастся установиться среди многообразия местных краев. Нет этапа более решающего и более демонстрирующего различия между краями. Есть территории, никогда не достигающие его. Они остаются в состоянии разобщенности мелких групп, очень слабо связанных или даже почти изолированных. Фукидид отмечал, что в его эпоху половина Греции, в горах и на западе, еще не вышла из этого рудиментарного состояния. Нетрудно найти подобные примеры и в наши дни, все также на средиземноморском побережье: Албания, марокканский Эр-Риф демонстрируют нам почти нетронутые типы первоначальных обществ. В зависимости от места, племя, клан, *пэй*, деревня образуют рамки этой жизни. Не открыла ли нам недавно Центральная Африка на своих огромных пространствах состояние политической распыленности, через которое только сегодня, с европейцами и арабами, проникают первые нити общих отношений?

Таков, в действительности, естественный ход событий. Стимул приходит извне. Ни одна цивилизованная страна не является исключительным творцом своей собственной цивилизации. Или, по крайней мере, она не может породить что-то большее, чем ограниченную цивилизацию, которая, подобно часам, просто останавливается через какое-то время. Для достижения ею высокого уровня развития необходимо, чтобы ее жизнь была связана с жизнью более обширных территорий, которые обога-

щали бы ее своей материей и добавляли в нее новые ферменты.

В этих источниках жизни во Франции не было недостатка. Она их черпала с разных сторон. Попробуем взглянуть, какими были ее отношения сначала со Средиземноморьем, затем с Пиренейским полуостровом и, наконец, с Центральной Европой.

Отношения со Средиземноморьем. По Средиземному морю Франция связана с территориями, на которых образовались первые крупные общества: с аллювиальными равнинами Месопотамии и Нила, с открытыми и обогащенными вулканическими остатками землями, простирающимися у подножья армянского Тавра или Малой Азии, с Западной Азией в целом. Ботаническая география, изучающая происхождение культурных растений и их миграцию, своими исследованиями сумела пролить свет на древнюю историю человечества. Она утверждает, что человек нигде, может быть, кроме Китая, не нашел более разнообразных средств к существованию, чем в отмеченных районах. Более половины из известных зерновых и продовольственных злаков происходят из этой части континента. Здесь с самых древних времен, о которых трудно судить, поскольку они предшествуют известным нам из истории великим империям, сформировалась система сельского хозяйства, основанная на плуге и быке в качестве тяглового животного.

Мир Средиземноморья. Среди произошедших из Азии зерновых культур некоторые, как рожь и овес, долгое время оставались чуждыми Средиземноморью и, по-видимому, пришли в него уже через Центральную Европу; но другие появились здесь очень рано.

Сначала ячмень, а позднее пшеница стали для жителей побережий этого моря основой питания. Из волокнистых культур в первую очередь фигурирует лен, из которого они делали мате-

рию. Именно на этот способ существования были привиты, в зависимости от места, другие типы землепользования, ободренные условиями рельефа и климата: отгонное животноводство в подступающих к Средиземному морю горных районах; культура деревьев и кустов на террасах, обильно обеспеченных водными источниками, и на равнинах, где до грунтовых вод могли добраться только растения с длинными и глубоко уходящими корнями. Целый легион фруктовых деревьев, распространившихся с человеческими миграциями, обустроился вместе с виноградной лозой на берегах Средиземного моря, создав Шаннану, Апулии и Сицилии ту легендарную известность, от которой до сих пор не избавились наши представления. Как очень точно указал Фукидид, это искусство разбивать плантации, которое греки называли словом *φυτεῖν*, крайне деликатно; оно родилось позже и развилось как роскошь шагнувшей вперед цивилизации. С использованием растительного масла и вина в сочетании с пшеницей и хлебом оно дало законченную характеристику жизненному укладу, который сформировался и распространился на этом пространстве, в том числе в Западной Азии и на восточном берегу Средиземного моря. Несмотря на все приобретения, которыми приросло наследие средиземноморского мира через заимствования, сделанные в Индии, Судане и Америке, существование человека как культурный и продовольственный уклад продолжало стоять здесь на том же фундаменте, застывшем и впредь почти не изменяемом, как все, что очень далеко уходит в прошлое.

Нетрудно представить себе, какое влияние оказал вокруг себя этот тип материальной цивилизации, постепенно обогащавшийся достижениями производства и искусства и имевший таких посредников, как финикийцы и греки. Средиземное море было одной из объединяющих черт, безусловно главной, приблизившей нас к нему.

Контакт Франции со Средиземноморьем. Кажется, трудно переоценить роль Средиземноморья в судьбе Франции. Между

тем Франция не является ни полуостровом, ни островом. К Средиземному морю она развернута меньше, чем Испания. Она соприкасается с ним литоралью, не превышающей 600 километров. Кроме того, побережье между Роной и Пиренеями плохо прикрыто и подвержено ударам мистраля.

Но это побережье получило особое значение благодаря своему положению между Пиренеями и Альпами. Подходя к нему, Пиренеи становятся ниже, и на перевале Пертю и на берегу в них открываются проходы, для нахождения подобных которым пришлось бы отправиться на другой конец этой горной цепи. Растения спокойно проникают по ним; насчитывается более пятидесяти растительных видов иберийского происхождения, пересекших их и исчезающих по направлению к Монпелье. Это же был и проход для человека. Сдвинутая к побережью людская циркуляция продолжает жаться к нему, поскольку находит здесь кратчайший путь в Италию. Это линия связи между Каталонией и Пьемонтом, повлиявшая на цивилизацию Прованса, формирование которой без нее было бы невысказанным.

С другой стороны Альпы закладывают на побережье большой полукруг, противопоставленный Средиземному морю. У этого моря мало выходов внутрь континента; почти везде оно обложено горами. Но на двух противоположных концах альпийской цепи есть два важных прогала в этом закрывающем Центральную Европу барьере. Есть возможность обойти Альпы от Адриатики к Дунаю и от Лионского залива к Рейну. По этим направлениям протягиваются древние торговые пути; о них знал Геродот, и, несмотря на окружающие их мифы, они редкими лучами света пронизывают темноту ранней Европы.¹²

Наконец, Рона, продолжаемая Соной, открывает прямой речной путь на север протяженностью более 700 километров. Хотя долина Роны состоит, в действительности, из ряда бассейнов, ослабление, которое получает здесь поднимающееся перед Сре-

¹² Herodot, III, 115.

диземным морем препятствие, ощутимо. Через этот проход с юга на север открывается более свободный путь для обмена природного и между людьми. Этот «проспект» подводит к другим: Луару в Роанне отделяют от Роны всего 70 километров; по известняковым скатам Бургундии можно легко добраться до Сены, а по долине Ду [Doubs] — до одного из перекрестков Европы.¹³ Так естественные пути тянутся от средиземноморского побережья через Галлию к Испании, Британским островам, Центральной Европе.

Торговля оловом в Галлии. Однако для привлечения торговли к этим открывающимся путям был нужен какой-то важный и устойчивый стимул. Лишь какой-то минерал, необходимый для использования в цивилизованном обществе, мог привлечь сюда торговцев и путешественников восточного Средиземноморья и принести достаточно регулярные отношения между столь отдаленными районами, как два конца Галлии, чтобы оказать на эту страну глубокое географическое воздействие.

Эту роль сыграла торговля оловом. По хорошо известным причинам олово было одним из наиболее разыскиваемых и одновременно редких металлов.¹⁴ Его главные районы нахождения — вдающиеся в океан архейские горные массивы Галисии, нашей Бретани и английского Корнуолла. Оловянные шахты Корнуолла (Касситериды) еще недавно находились в первых рядах мирового производства. Шахты Галиссии (древняя страна артабров), хотя и менее богаты, продолжают эксплуатироваться. Наша Бретань перестала давать олово; но она точно внесла свой вклад в снабжение им древнего мира.

Бассейн Вилен. Бассейн реки Вилен в высшей степени оловяносный. Рудой изобилует район мыса Пирьяк между устьями

¹³ Имеется в виду долина Рейна — Прим. перевод.

¹⁴ *L'Histoire de la France : Les Origines, la Gaule indépendante et la Gaule romaine*, M.G. Bloch, т.1, кн.1, гл.1, с.10.

Луары и Вилен. Сегодня нам известно, что эксплуатация не ограничивалась наносами аллювия и прибрежными залежами. Достаточно далеко в глубине территории, возле Плоёрмеля и в окрестностях Нозе, найдены значительные следы работ, не оставляющие никаких сомнений относительно масштабности этой древней оловянной металлургии. Наверное, не является случайным совпадением существование вокруг этих месторождений известного в древности народа венетов. Нет ничего более естественного, чем формирование морской торговой державы вблизи залежей драгоценного металла на изрезанном и окаймленном островами берегу, удобном для начальной навигации, как между мысами Киберон и Ле-Круазик.¹⁵ Для получения известности народ венетов не ждал конфликта с Цезарем, сделавшего его знаменитым; он фигурирует в намного более давних свидетельствах¹⁶ как обитатель крайней оконечности Кельтики. Это один из народов, который мог оспаривать у артабров и бретонцев полуострова титул «последних из людей» на западных окраинах населенной земли; их связи распространялись вплоть до Ирландии, и в венетском флоте можно видеть предшественника тех кельтских флотов, что исследовали север Атлантики прежде Скандинавов.

Таким образом, не вслепую и не через неизвестность направлялись к далеким Касситеридам мореплаватели Средиземноморья или Гаде (современный Кадис). Известные своей металлургией районы отмечали их промежуточные этапы. Когда марсельский путешественник Пифей в IV веке до н.э. отправился в Британь, его путь начинался в Гаде на юге Испании, видимо, следуя затем наиболее привычным для моряков этого города путям. Его маршрут, очевидно, связан с отношениями, объединявшими в то время главные очаги океанической торговли. Именно поэтому наши армориканские берега оказались среди наиболее детально

15 Quiberon, Le Croisic. — Прим. перевод.

16 Анонимная поэма, считающаяся принадлежащей Скимну Хиосскому (*Geographi graeci minores*).

охарактеризованных им. Он описывает на оконечности Кельтики обширный изрезанный выступ утесов и островов; там находятся мыс *Cabaeon*, народ *Ostimii*, остров *Uxisama*.¹⁷ Благодаря исследованиям торговцев, армориканский полуостров — один из первых краев европейского *Дальнего Запада*, подробности которого начинают отмечаться. Первыми фиксируются характеристики, способные произвести впечатление на коммерсантов и моряков, все то, что служит ориентиром для мореплавания: мысы, утесы и острова. Этот край излучает свою «крайность». В Средиземноморье легендарным ореолом окутаны его мысы, на которых высятся святилища Мелькарта-Геркулеса или Астарты-Венеры, а в океане — далекие острова, как маленький бедный остров Сен, о странных обычаях которого ходят истории.

Но олово Касситерид также путешествует через Галлию. В конкуренции с морским путем марсельцы организовали сухопутную дорогу, давность которой нам трудно считать превышающей V век до н.э. Посидоний в I веке до н.э. сообщает, что британское олово отправлялось в Марсель;¹⁸ а Диодор описывает гужевую систему транспорта, с которой он за тридцать дней смог добраться от Па-де-Кале до устья Роны.¹⁹

Так прямо по внутренним путям или косвенно через океан по Галлии текли многочисленные элементы общей жизни. В этом процессе фиксируются узлы отношений, формируются точки концентрации: в развитии изучаемого нами географического организма это что-то аналогичное «составным частям», «точкам оссификации», в которых натуралисты представляют нам начало организма человеческого. Большой шаг в географическом развитии района происходит в тот момент, когда реки перестают быть просто местами рыбной ловли или оборонным рвом, но стано-

17 Strabon, I, IV, 5. Uxisama, т.е. Уэссан, название которого лишь по мнимой аномалии оказалось одним из наиболее древних в нашем географическом словаре.

18 Посидоний, в Strabon, III, II, 9.

19 Diodor de Sicile, V, 21, 22.

вятся путями сообщения, вызывая к жизни рынки на слиянии рек или в их устьях, и перевалочные пункты, где речной транспорт должен менять свои средства. Так *Вьена, Лион, Шалон-сюр-Сон, Роанна, Десиз, Невер, Жьен, Орлеан, Труа, Мелён, Париж* и т.д. еще до римского господства, но особенно при нем, уже предвещают городскую жизнь. Здесь в повседневной местной жизни возникает движение, в основе которого находится на население, чья жизнь посвящена торговле и транспорту. Первые исторические исследования Галлии свидетельствуют об активных перемещениях, пока еще больше по дорогам, чем по рекам. Наверное, на известняковых или кремнистых плато, занимающих большие пространства, особенно на севере, материалы сами предлагали себя в качестве дорожного покрытия, и природа почти сама брала на себя расходы по созданию дорог. О том, что они уже действовали на дальние расстояния, свидетельствует само любопытство, притягивавшее к ним население; к дорогам сбегались, чтобы узнать новости.²⁰

Этим народам уже было свойственно то, что греки V века до н.э. называли *philhellene*.²¹ Это означало открытость к иностранцам, способность ценить преимущества торговли и сообразовываться с ее обычаями. Именно в этом смысле жители металлургических районов Корнуолла имели репутацию «мирных», как позднее говорилось о «мягкости» китайцев и как еще позже Эйнхард восхвалял мягкость духа жителей янтарного берега.

Промежуточные районы между Югом и Севером Европы.

Галлия была не единственным посредником между Средиземноморьем и северными морями. В верховьях Дуная, вокруг Гальштатта, соль и железо притянули торговые пути. По Дунайской низменности и Моравии проходил путь янтаря из Балтики в Италию. В Дакии эксплуатировались золотые шахты.

20 Цезарь, *Записки о галльской войне*, IV, 5.

21 Ephore, *Fragmenta historicorum graecum*, t.I, édit. Didot ; fragm. 43, p.245.

Южная Россия открывала свои реки греческим колониям на Черном море. Каждый из этих краев по-своему служил посредником для районов Балтики и Северного моря. Отделенные поясом болот и лесов, о которых южные народы говорили не иначе, как с ужасом, они из своих собственных основ выводят оригинальную цивилизацию, которая очень поздно, не ранее V века до н.э., начала вступать в прямой контакт и регулярные отношения со Средиземноморьем. Но южная цивилизация намного раньше добралась до промежуточных районов. Этот большой очаг создал вокруг себя ореол полукультуры, охватывавший районы Дуная, Рейна и Галлии. Последняя извлекла из этого пользу как никто другой. К V или VI веку до н.э. она уже имела достаточный уровень потребностей, чтобы цивилизация Средиземноморских берегов стала для нее богато накрытым столом. Переход от цивилизации гальштатского типа²², уступившего около 400 лет до н.э. место периоду, называемому латенским, выражает ускорение прогресса, которое справедливо относить на счет расширения связей со Средиземноморьем.²³

Беглый взгляд на Средиземноморье в нашей истории. Соединяя восток Средиземноморья и запад Европы, море, кажется, играет роль, предписанную ему как в физическом мире, так и в мире цивилизаций: смягчение контрастов, сглаживание неравенства. Из всех морей, омывающих нашу страну, Средиземное — единственное, чье влияние сильно сказалось на нашем происхождении. В первую очередь оно нам передало то, что везет с собой судно торговца — роскошь в смысле необходимого для цивилизации излишка, пробуждение и удовлетворение новых по-

22 Сегодня принято говорить о гальштатской культуре. В дальнейшем автор продолжает употреблять термин «цивилизация» по отношению к тому, что сегодня обозначается как археологическая культура. — *Прим. перевод.*

23 Независимая галльская цивилизация показана М.Блоком (M. Bloch) т. I, кн. II, гл. I книги *L'Histoire de la France*. О гальштатской и латенской цивилизациях см. кн. I, гл. I, с.11.

требностей. Оно было началом всего; поэтому его имя у нас вызывает чувства, характерные для детских воспоминаний.

Тем, чем Средиземноморье было для нашей страны в далеком прошлом, оно оставалось еще долго. Длительное время из него продолжало приходить все, что олицетворяло собой более высокий уровень жизни и пробуждало идеи большей духовной и материальной утонченности. Вплоть до на удивление поздно наступившей эпохи, когда Европа открыла для себя другие тропические края, помимо тех, к которым дает выход Средиземное море, оно было единственным путем, по которому мог поступать ряд продуктов, ставших для цивилизации необходимыми. Ярмарка Бокера еще пятьдесят лет назад была на юге объектом поговорок, воскрешающих это прошлое.

Однако роли изменились, Запад и Восток почти поменялись местами. Но на Восток, обрушенный, распыленный, раскрошенный на народы и секты после арабских вторжений, возвращается компактная сила Французского Королевства. Его роль была такова, что для населения Сирии, избежавшего ислама, в его имени концентрируется идея христианского Запада, связанная с идеей защиты и покровительства. Имя Франции обретает престиж, остатки которого еще достаточно живы, чтобы иногда вырывать признание этого у наших конкурентов.

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчика.....	5
Предисловие.....	15
.	
Часть первая. — Географическая идентичность Франции	17
Географическая личность Франции.....	18
Вопрос географии человека	
Глава I. - Форма и структура Франции.....	21
I. Форма. - Постоянное сужение европейского континента. - Ценность взгляда древних. - II. Общие черты структуры. - Гармония и равновесие частей. - Пути общих перемещений.	
Глава II. - Внешние влияния. Средиземноморье.....	32
Отношения со Средиземноморьем. - Мир Средиземноморья. - Контакт Франции со Средиземноморьем. - Торговля оловом в Галлии. - Бассейн Вилен. - Промежуточные районы между Югом и Севером Европы. - Беглый взгляд на Средиземноморье в нашей истории.	
Глава III. - Внешние влияния (продолжение). Континент....	42
Политические различия между континентами и островами. - В чем Франция континентальна? - I. Континентальная преемственность на Юге. - Соотношение с иберийским миром. - II. Контакт Франции с центральной Европой. - Воздействия и ответы. - Главные пути миграций в центральной Европе. - Географический аспект вопроса. - Роль леса в первичном делении Европы. - Старые аграрные районы Европы. - Аграрные зоны центральной Европы в связи с развитием цивилизации. - Влияние на Францию нашествий с востока. - III. Зона береговых наносов Северного моря.	

Глава IV. — Картина ансамбля Франции.....	63
Разнообразие типов поверхности и климата. - Разнообразие природы Юга Франции. - Разнообразие природы Севера Франции. - Влияние океана в Северной Франции. - Влияние в связи с экспозицией и типами поверхности. - Природные различия на наших западных берегах. - Связи между Севером и Югом. - Способы существования.	
Заключение к первой части.....	79
Торговая ось Франции. - Отношения с континентом. - Раннее развитие Франции на фоне континентальных районов Европы.	
Часть вторая. — Описание регионов.....	85
Книга I. — Северная Франция.....	86
I. — АРДЕННЫ И ФЛАНДРИЯ.....	87
Глава I. - Политический контакт Северного моря.....	87
Политические перемены региона. - Влияние Северного моря. - Англия. - Воздействие на формирование французского государства.	
Глава II. - Первичный массив Бельгии и Арденн.....	92
Близость первичного массива. - Арденны. - Арденнские долины. - Граница Арденн. - Каменноугольная синклиналь. - Жизнь в Арденнах.	
Глава III. - Фландрия.....	105
Переход к низменностям. - Пролив Па-де-Кале. - Бассейн Фландрии. - Поверхность Фландрии. - Рельеф Фландрии. - Природные районы. - Вода во Фландрии. - Политическая формация Фландрии. - Городская жизнь.	

II. — ПАРИЖСКИЙ БАССЕЙН.....	122
Общий обзор.....	122
 Глава I. - Северная часть. Пикардия.....	 124
Северный вход Парижского бассейна. - Холмы Артуа. - Булонне.	
- Мел в Пикардии. - Глина с кремнистыми обломками. - Ил плато.	
- Жизнь на илистых плато. - Вода в Пикардии. - Сомма. - Города Пикардии. - Политический регион Пикардии.	
 Глава II. - Северная часть третичного региона.	
Лаон и Суассон.....	142
Геологическая структура третичного региона. - Северная часть: Суассоне и Лаоне. - Долины Валуа. - Долины Суассоне и Лаоне.	
- Массив Сен-Гобен. - Облик поселений человека. - Реймс, историческая столица.	
 Глава III. - Парижский бассейн в верхнем течении.....	 153
Сильная эрозия: причина разнообразия. - Древние дилuviальные потоки. - Современные реки. - I. Морван. - Жилище в Морване. - Холмы и равнины вокруг Морвана. - Историческое значение. - Монтанья. - Рождение Сены. - Пересечение второй зоны известняковых плато. - Известняковые долины Бургундии. - Городская жизнь. - II. Шампань. - Глинистый регион. - Аргонны. - Меловая Шампань. - Историческая двойственность Шампани.	
 Глава IV. - Страны вокруг Парижа.....	 174
История поверхности в Парижском регионе. - Связь с рельефом поверхности. - I. Бри. - Долина Бри. - Парижское ложе. - Долина Уазы в Парижском регионе. - Лесная и заболоченная зона. - Древние политические границы. - III. Вексен. - Пески, песчаники и леса к югу от Сены. - Юрпуа.	
 Глава V. - Париж.....	 192

Местоположение Парижа. - Сена в Париже. - Наземные связи.

Глава VI. - Связь Парижа с Луарой. Бос..... 198

Различия с соседними странами. - Бос как тип географической страны. - Распределение городской жизни. - Историческое значение.

Глава VII. Южная часть Парижского бассейна: Ниверне, Бери, Валь де Луар, Турень..... 206

Характеры южной части Парижского бассейна. - I. Ниверне. - Переход из Бургундии в Бери. - II. Солонь. - III. Бери. - IV. Луара. - V. Валь д'Орлеан. - VI. Турень. - Отклонение Луары на запад. - Мел Турени. - Контрасты Турени. - Дороги и историческое значение Турени.

Глава VIII. - Западная часть Парижского бассейна. -
Нормандия..... 232

Геологическая эволюция региона. - Положение Нормандии. - Страна Ко. - Нормандские долины. - Долина и залив Сены. - Влияния побережья. - Нормандское государство.

III. - РЕЙНСКИЙ РЕГИОН..... 249

Ансамбль рейнского региона..... 249

Различия с Парижским бассейном.

Глава I. - Вогезы..... 254

Общий облик. - Вогезский лес. - Вогезский массив. - Климат. - Жизнь Вогез. - Население.

Глава II. - Лотарингия..... 266

Мозель. - Природные границы Лотарингии. - Поверхность и

рельеф Лотарингии. - Лотарингское плато. - Сольнуа. - Аграрные страны. - Население лотарингского плато. - Куэсты и террасы Лотарингии. - Городская жизнь. - Проход Туля.	
Глава III. - Страна Мёзы.	283
Мёза. - Древние пути и исторический облик пейзажа. - Мёза на известняковом плато. - Историческая роль долины Мёзы.	
Глава IV. - Эльзас.....	294
Долина Рейна. - Южный вход в Эльзас. - Леса равнины. - Дилювиальные террасы. - Болота равнины. - Пути сообщения. - Климат. - Эльзасский лёсс. - Страсбург.	
Книга II. — Между Альпами и Океаном.....	308
Общий обзор.....	308
<i>I. — ВПАДИНА СОНЫ И РОНЫ.....</i>	310
Глава I. - Бургундия.....	311
Ворота Бургундии. - Порог между Вогезами и Морваном. - Прход между Лотарингией и Бургундией. - Проходы Лангра. - Проходы Оксуа. - Характер бургундского пейзажа. - Сона. - Бресс. - Бургундия как политический край.	
Глава II. - Лионский регион.....	327
Юра. - Долины в Юре. - Горы Лионе. - Лион. - Расположение на местности. - Городское развитие. - Речные связи. - Отношения с Альпами.	
Глава III. - Французские Альпы.....	338
Формирование долины Роны. - Обломочное плато. - Поперечные долины Альп. - Исторические проходы. - Продольные долины. - Жизнь высоких долин. - Внутренние перемещения. -	

Глава IV. - Долина Роны и переход к Югу.....	351
Эволюция речной сети. - Появление известняков на правом берегу Роны. - Пояс коралловых известняков. - Кантональная жизнь вдоль долины Роны. - Контрасты средиземноморской жизни.	
II. — ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МАССИВ.....	360
Глава I. - Ансамбль Центрального массива.....	360
Геологическая структура Массива. - Климат и растительность. - Население.	
Глава II. - От Лангедока до Оверни.....	371
Пути проникновения из Лангедока в Овернь. - Коссы. - Страна Севенн. - Древние отношения.	
Глава III. - Районы вулканизма.....	375
Географические следствия вулканизма в Центральном массиве. - I. Веле. - Бассейны, связанные Луарой. - II. Канталь. - История вулкана. - Долины Канталя. - Планез. - Пасторальная жизнь. - Слабость городской жизни. - III. Лимань. - Геологическая структура поверхности. - Мондор и хребет Пи. - Земледелие Лимани. - Поселение людей.	
Глава IV. - Запад Центрального массива и пути в Аквитанию.....	393
Лимузен. - Дороги и Пуату на Юго-Запад. - Распространение языка ойль. - Дороги с Востока. - Соседство океана.	
Книга III. — Запад.....	399

I

Глава I. - Общий облик Запада.....	399
------------------------------------	-----

Общие черты геологической структуры. - Свойства поверхности и тип расселения. - Сравнение с Востоком Франции. - Крестьянин и житель деревни.

Глава II. - Пуату и Южная часть Западного массива.....	408
--	-----

Известняковый Пуату. - Новое появление древних гор. - Бокаж Вандеи.

Глава III. - Приморское положение и эстуарий Луары.....	415
---	-----

Колебания береговой линии. - Нант и его страна.

II

Глава I. - Границы Бретани.....	419
---------------------------------	-----

Бассейны Андера и Лавалья. - Хребты северного плато. - Нормандский бокаж. - Контакт Нормандии и Бретани.

Глава II. - Бретань.....	425
--------------------------	-----

I. Внутренняя часть. - Структура Бретани. - Южное плато. - Северное плато. - Бассейн Ренна. - Центральный лес. - II. Армор. - Протяженность прибрежной зоны. - Структура берега. - Жизнь берегов. - Исторические следствия.

Книга IV. — Юг.....	439
---------------------	-----

I. — СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ ЮГ.....	440
--------------------------------	-----

Глава I. - Прованс.....	440
-------------------------	-----

I. Горы Прованса. - Система провансальских хребтов. - Альпийские хребты в Провансе. - Мор. - Исторический облик Верхнего Прованса. - II. Берега. - Топография Марселя. - III.

Провансальская равнина. - Кро. - Камарг. - Провансальская жизнь.	
Глава II. - Равнина и проходы Лангедока.....	454
Эволюция поверхности. - Нарбонна. - Проходы Лангедока.	
II. — ПИРЕНЕЙСКИЙ ЮГ.....	459
Глава I. - Пиренеи.....	459
Высотные пиренейские страны. - Внутренние сообщения гор. - Граница гор. - Государство Беарна.	
Глава II. - Предпиренейская равнина.....	468
Формирование поверхности. - Работа вод. - Аграрные равнины. - Пиренеец и крестьянин равнины.	
III. — ОКЕАНИЧЕСКИЙ ЮГ.....	475
Глава I. - Керси и Перигор.....	475
Коссы Керси. - Долины.	
Глава II. - Приморская жизнь Юго-Запада.....	480
Берег. - Ла Рошель. - Страна Жиронды. - Бордо. - Дюны баскского берега. - Ансамбль Юга в истории.	
Заключение. — Централизация и прежняя жизнь.....	489
I. Дороги. - Сравнение систем дорог разных эпох. - Римские пути. - Система дорог в конце XVIII века. - Централизация. - II. Прежняя жизнь.	

Список карт и рисунков.....	502
Список соответствия географических названий.....	505
Содержание.....	527